— Независимо от того, как вы попали в этот Хогвартс, я уверен, что вы все понимаете текущую ситуацию в школе. Министерство магии заблокировало и контролирует всю торговлю палочками, в результате чего у нас нет возможности отвести вас в магазин палочек и выбрать палочку по вашему выбору.

Голубые глаза Дамблдора были постоянно устремлены на Джона и банду, пока он говорил, его взгляд был очень серьезным и тон стал безошибочно серьезным в отличие от того, когда он приветствовал Джона и группу конфетами ранее.— Эти палочки перед вами использовались всю жизнь, правда, они не блестят так, как новые палочки в магазине, но каждый из последних владельцев, державших их, боролся до конца за свои убеждения. Для меня увидеть эти палочки - все равно что увидеть людей, которые ими пользовались, поэтому я надеюсь, что они не вызовут у вас неприязни только потому, что они старые.— Если когда-нибудь в будущем у вас появится возможность получить в свои руки палочку, которая вам понравится больше, то, пожалуйста, верните ту, которую вы взяли отсюда сегодня, в будущем она понадобится другим детям, чтобы они смогли по-настоящему войти в мир магии.

Слова Дамблдора заставили всех в комнате затаить дыхание.

Профессор МакГонагалл с нескрываемой грустью смотрела на старые палочки в деревянных футлярах.

Невилл сжал кулаки, как только Дамблдор начал говорить, побелевшие костяшки пальцев выдавали его внутреннее смятение.

Рон, который был нервным с момента их первой встречи, тоже молчал с серьезным выражением лица.

Джастин и Лаванда, оба зараженные атмосферой, царившей в кабинете, смотрели на деревянные футляры, каждый из которых представлял волшебника, погибшего в борьбе против угнетения чистокровных.

Джон тоже смотрел на палочки, и, в отличие от остальных, он больше ассоциировал их со словами, которые звучали из уст Дамблдора.

Каждый год в Хогвартс зачислялись новые дети, и, судя по тому, что сказал Рон перед тем, как зайти в кабинет директора, в этом году вернули только двух маглорожденных, Джона и Джастина, что было очень мало по сравнению с предыдущими годами, а это означало, что минимальное количество учеников, зачисленных в предыдущие годы, оценивалось не менее чем в пять человек.

Это означало, что каждый год отсюда брали пять палочек.

Но сейчас шкаф все еще был полным, в нем было более десяти палочек.

Это означало, что в Ордене Феникса, возглавляемым людьми Дамблдора, каждый год умирало гораздо больше, гораздо больше людей, чем число новых студентов, вступающих в него!

Для любой организации оказаться в такой ситуации можно считать фатальным, поскольку новых студентов становится меньше, чем истощенных сил, и будущего просто не было видно.— Кто первый?

Дамблдор внезапно произнес вслух, когда во всем кабинете стало так тихо, что было слышно только дыхание.

Почти в тот момент, когда слова сорвались с его губ, Невилл, стоявший перед Джоном, уже двигался физически.

Не колеблясь, он шагнул вперед всех, подошел к Дамблдору и твердым голосом произнес.— Я ждал этого дня, профессор Дамблдор.

Дамблдор посмотрел на круглолицего светловолосого мальчика, и улыбка вернулась на его лицо.— Ты будешь предметом гордости для всех в семье Лонгботтом, Невилл, никто в этом не сомневается.

Глаза Невилла остановились на одной из палочек, казалось, он смотрел на нее с тех пор, как Дамблдор открыл шкаф, и вот сейчас, без всяких колебаний, он протянул руку и взял слегка изогнутую палочку в руку.— Я согласился на просьбу твоего отца три года назад и никогда не вынимал ее, только сегодня я положил ее сюда. Спокойно сказал Дамблдор.

— Твоя мать, Алиса Лонгботтом, при жизни пользовалась этой палочкой, с сердцевиной из волоса единорога, из того же вишневого дерева, что и твоего отца, только чуть короче на два дюйма, длиной одиннадцать дюймов. Она умерла после того, как была поражена тремя убийственными проклятиями, чтобы защитить студентов в повозке Хогвартса, чье местонахождение было обнаружено в то время, и последние слова, которые она произнесла при жизни, считаются наследием для всех нас.

Рука Невилла дрогнула, когда он взял палочку, а на кончике сверкнул серебряный поток света, когда он стиснул зубы и произнес одно слово за другим.— Эти дети и мой сын, они обязательно будут ходить в солнечном свете равенства, справедливости, в будущем!

Дамблдор легонько похлопал его по плечу.— Каждый из нас никогда не забывал об этом утверждении, и именно поэтому существует этот Хогвартс.

Невилл молча кивнул, взял палочку, доставшуюся ему от матери, и вернулся к группе новых студентов.

Второй, кто вышел вперед, была Лаванда.

Там не было ни одной палочки, оставленной ее родственниками, но, тем не менее, она с большим уважением относилась к каждой из них и в конце концов выбрала одну.

Джон заметил, как на лице профессора МакГонагалл, которая стояла рядом с ним, промелькнуло воспоминание, когда Лаванда потянулась за палочкой.

Лаванда нервно посмотрела на Дамблдора, как будто боялась, что старик в следующий момент скажет: «Эта палочка имеет слишком большое значение, чтобы она была у тебя».

Но Дамблдор встретил ее взгляд, на его лице не было ничего, кроме мягкой улыбки.— Осиновое дерево с волосом единорога, длина 12 дюймов. Для меня большая честь, что ты сможешь ей владеть, мисс Браун, она когда-то принадлежала моей коллеге, Помоне Спраут, профессору Травологии в Хогвартсе и последнему декану Хаффлпаффа. Она погибла в битве, которая ознаменовала падение замка Хогвартс семь лет назад, решив в одиночку сдержать десятки Пожирателей смерти и авроров, чтобы позволить Минерве отступить из замка вместе с учениками, оставив после себя только эту палочку.

Лаванда заикалась, нервничая еще больше.— Профессор… профессор, мой отец всегда говорил

мне о ней, она была его деканом и лучшим наставником для него, должна ли я положить ее обратно? Она великая ведьма, а я этого не заслуживаю.— Если ты вернешь ее на место, то Помона будет только разочарована, мисс Браун. — Голос Дамблдора звучал серьезно: «Она умерла за учеников этой школы, поэтому каждый, кто является учеником этой школы, имеет право и обязанность взять эту палочку. Я уверен, что в твоих руках она обретет не меньшую славу, чем в руках ее предыдущего владельца».

Лаванда покраснела, застенчивая и взволнованная словами Дамблдора, и, наконец, кивнула с торжественным выражением лица, глубоко вздохнула и пообещала.—Я поняла! Профессор!

Она вновь присоединилась к группе новых студентов, а следующим вперед вышел Рон, который выбрал из деревянного шкафа палочку из дерева вяза.

http://tl.rulate.ru/book/81521/2822124